

— Я слышал, ты подыскиваешь мне невесту? — Пэй Чанъин сердито сопел, сверля собеседника недовольным взглядом. — Но я же ясно сказал: жениться я не собираюсь!

Вэй Шаньцюэ понял, в чём дело. Должно быть, мальчишка просто рассердился, что он стал действовать самовольно, без его ведома.

— Я лишь хотел присмотреться, какая из девушек тебе подойдёт, — спокойно ответил он. — А играть ли свадьбу и с кем — решать только тебе. Твоё слово последнее.

— Не буду я жениться! — Пэй Чанъин упрямо уставился на Вэй Шаньцюэ и отчеканил каждую фразу: — Если я и решу связать с кем-то жизнь, то сам скажу об этом... тому человеку.

Пылающий взгляд юноши обжигал. На долю секунды Вэй Шаньцюэ уловил в этом взоре нечто властное, почти хищное.

Но тут же отогнал наваждение: вздор. Мальчишка просто привязался к нему и капризничает, требуя внимания.

— Хорошо. Признаю, я поторопился.

Пэй Чанъин подался вперёд и ухватился за край его одеяния:

— Не смей подсовывать мне какую-то девицу только ради того, чтобы выставить меня за порог!

— Никто тебя не гонит, — мягко возразил Вэй Шаньцюэ. — Поместье главы Восточного цеха всегда открыто для тебя. Ты волен приходить и уходить, когда пожелаешь.

Пользуясь моментом, Пэй Чанъин мгновенно сократил расстояние. Выпустив подол, он крепко обхватил Вэй Шаньцюэ за талию и уткнулся лицом ему в грудь.

— Мы договорились! — глухо пробормотал он сквозь ткань халата. — Я останусь здесь до самой старости, и ты меня не выгонишь.

Вэй Шаньцюэ не знал, смеяться ему или сочувствовать. В груди шевельнулась щемящая жалость к этому мальчишке, который так отчаянно боялся остаться брошенным.

Не пытаясь высвободиться из объятий, он лишь тихонько похлопал юношу по худой, хрупкой спине.

— Не выгоню. Ты же сам говорил, что Лин Сяо и остальные должны будут ухаживать за тобой в старости и проводить в последний путь.

Пэй Чанъин глубоко вздохнул, вбирая носом исходящий от мужчины тонкий, прохладный аромат, и сжал объятия ещё крепче. Ему безумно не хотелось его отпускать.

Однако экипаж уже остановился у ворот поместья — продолжать эти нежности было бы крайне неприлично.

Пэй Чанъин нехотя разжал пальцы и проворчал:

— Помни о своём обещании.

— О чём это вы договорились?

Не дождавшись, пока хозяева соизволят выйти, Лин Сяо бесцеремонно распахнул дверцу кареты и просунул внутрь любопытную голову.

Пэй Чанъин сердито зыркнул на него.

— Ни о чём! — буркнул он недовольно.

Лин Сяо озадаченно склонил голову набок: «И чего это он так взъелся?»

С лёгкой, едва заметной улыбкой Вэй Шаньцюэ спустился на землю вслед за юношей и мимоходом дружески сжал его затылок.

— Слишком уж ты вспыльчив стал.

Пэй Чанъин зыркнул на него исподлобья, всем своим видом показывая: скажи ты сейчас хоть слово поперёк — и я усядусь прямо на пыльную дорогу.

— Лин Сяо, ступай разузнай, что сегодня приготовят на ужин, — распорядился Вэй Шаньцюэ.

Пэй Чанъин изо всех сил напускал на себя угрюмый вид, хотя в душе так и ликовал.

На самом деле затея с поиском невесты его не так уж и злила — он прекрасно понимал, что Вэй Шаньцюэ до сих пор видит в нём несмышлёного ребёнка. Но эта вспышка гнева оказалась отличным предлогом, чтобы устроить сцену и показать Вэй Шаньцюэ, насколько сильно он в нём нуждается.

К тому же ему удалось обнять его! Даже сквозь плотную ткань халата Пэй Чанъин чувствовал успокаивающее тепло чужого тела.

«Так, довольно, не смей расплываться в улыбке, иначе выдашь себя с головой».

Чтобы окончательно загладить вину и сгладить углы, после ужина Вэй Шаньцюэ вызвался помочь Пэй Чаньину разобрать тактические приёмы на военном макете с песком.

Лин Сяо, прислонившись к дверному косяку и скрестив руки на груди, негромко обратился к стоявшему рядом Цзяньбэю:

— Вообще-то, это была моя забота. С чего вдруг сам глава решил этим заняться? У него что, появилось слишком много свободного времени?

Цзяньбэй лишь бросил на него предупреждающий взгляд и промолчал. С такой громкостью голоса его слова без труда долетели бы до чуткого слуха господина.

Но Лин Сяо, изрядно растерявший бдительность за время службы подле взбалмошного молодого господина, не внял немоу укору.

— Уж не клонится ли наше поместье к упадку? — пробормотал он себе под нос.

— Вижу, у тебя времени предостаточно, — раздался за спиной вкрадчивый голос Вэй Шаньцюэ.

Лин Сяо вздрогнул как от удара током и поспешно обернулся, натянув виноватую улыбку:

— Глава, пощадите, я просто ляпнул глупость не подумав...

— Завтра на рассвете отправишься в лагерь за город, — ровным тоном распорядился Вэй Шаньцюэ. — Передай генералу Баю, что в ближайший месяц Чаньин не приедет на учения.

Пэй Чаньин тут же поднял голову от макета:

— Учитель, мы куда-то уезжаем?

— Верно, — кивнул Вэй Шаньцюэ.

Изначально он не собирался брать мальчишку с собой, но сегодняшний разговор заставил его передумать. Поездка обещала затянуться недели на четыре, а то и дольше. Лучше держать юношу при себе, чтобы он вновь не извёлся от надуманных страхов, будто его бросили.